

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием Р., Ш.К. и Ш.А. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам Р. от 29 апреля 2022 года (вх. № ... от 04.05.2022), Ш.К. от 29 апреля 2022 года (вх. № ... от 04.05.2022), Ш.А. от 29 апреля 2022 года (вх. № ... от 04.05.2022) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 06 июля 2022 года адвокатом С. допущено:

ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в том, что:

– получив в период с 22 марта по 26 декабря 2020 года на банковскую карту своего отца С.Н. в ПАО «Сбербанк» в качестве оплаты вознаграждения по Соглашениям от 25 февраля и от 08 декабря 2020 года, заключенным с Р., денежные средства в общей сумме 263 000 рублей, адвокат С. внес в кассу адвокатского образования только часть полученной суммы в размере 200 000 рублей и не выдал доверителю Р. финансовые документы по проведению операций с ее денежными средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– достигнув с Р. устной договоренности о подаче апелляционной жалобы на решение К. городского суда Т. области от 27 января 2022 года по гражданскому делу № ... (№ ...) по иску Г. к ответчикам Р., СНТ «...», адвокат С. не исполнил надлежащим образом обязательства перед доверителем;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих

профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.К., выразившееся в том, что:

– заключив с Р. 16 июля 2021 года Соглашение № ... об оказании юридической помощи Ш.К. и представлении его интересов в И. районном суде города М. при рассмотрении гражданского дела № ..., адвокат С. не явился в судебное заседание по указанному гражданскому делу, которое состоялось 25 октября 2021 года, оставив тем самым доверителя Ш. без квалифицированной юридической помощи;

– достигнув с Ш. устной договоренности о подаче апелляционной жалобы на решение И. районного суда города М. от 25 октября 2021 года по гражданскому делу № ..., адвокат С. не исполнил надлежащим образом обязательство перед доверителем;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.А., выразившееся в том, что:

– заключив с Р. 08 декабря 2020 года Соглашение № ... и 16 июля 2021 года Соглашение № ... об оказании юридической помощи Ш.А., в том числе о представлении ее интересов в Х. районном суде города М. по гражданскому делу № ..., адвокат С. не явился в судебные заседания Х. районного суда города М., которые состоялись 05 мая, 10 августа и 21 сентября 2021 года по указанному делу, оставив тем самым доверителя Ш.А. без квалифицированной юридической помощи;

– заключив с Р. 08 декабря 2020 года Соглашение № ... и 16 июля 2021 года Соглашение № ... об оказании юридической помощи Ш.А., в том числе о представлении ее интересов в О. районном суде города П. по гражданскому делу № ... по иску Ш.А. к Б. и ООО «...», адвокат С. не явился без уважительной причины в судебные заседания 22 апреля и 11 мая 2021 года, оставив тем самым доверителя Ш.А. без квалифицированной юридической помощи, что привело к вынесению судом определения об оставлении без рассмотрения искового заявления Ш.А. по указанному гражданскому делу.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство от 28 сентября 2022 года о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, в котором также сообщил, что полностью не согласен с выводами Заключения Квалификационной комиссии (вх. № ... от 28.09.2022) по причине «формального и поверхностного подхода к доводам адвоката». Просил «в

случае прекращения статуса адвоката по решению Совета сообщить о дате и времени сдачи удостоверения адвоката в Адвокатскую палату Москвы или в Минюст.».

Совет, принимая во внимание положения пункта 5 статьи 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающие, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката С.

Заявители Р., Ш.К. и Ш.А. в заседании Совета подтвердили, что каждый из них получил Заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, и они полностью согласны с выводами Комиссии. Просили привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности, избрав для него меру дисциплинарной ответственности в виде лишения статуса адвоката, поскольку он не оказал никакой должной помощи семье Р. и полностью дискредитировал себя как адвокат. На вопросы членов Совета Р. пояснила, что с адвокатом С. были длящиеся правоотношения, в самом начале знакомства и общения он адекватно реагировал на вопросы, вызвал доверие. Однако впоследствии он стал исчезать, ссылаясь то на болезнь, то на занятость в судебных процессах; при этом обманывал заявителей, заверяя, что был в судебных заседаниях, представлял их интересы, а фактически там не был. Когда заявители лично убедились в злоупотреблении С. алкогольными напитками, они окончательно утратили к нему доверие и расторгли с ним соглашение. Кроме того, они получили подтверждение, что адвокат С. давал консультации, не соответствующие законодательству.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет признаёт фактические обстоятельства правильно и полностью установленными Квалификационной комиссией и соглашается с её выводами.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат С., начиная с 16 мая 2020 года, на протяжении 2020, 2021 годов и первого квартала 2022 года оказывал юридическую помощь заявителю Р., а также членам ее семьи – дочери Ш.А. и её мужу Ш.К. При этом соглашения об оказании юридической помощи адвокат С. заключил только с Р., а Ш.К. и Ш.А., которые соглашений с адвокатом С. не заключали, он оказывал юридическую помощь на основании соглашений, заключённых в их интересах Р.

Каждый из доверителей выдал адвокату С. нотариально удостоверенную доверенность с максимальным объемом полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством РФ, за исключением права получения присужденного имущества или денег. Р. и Ш.А. оформили доверенности на адвоката С. 15 ноября 2020 года, Ш.К. - 09 декабря 2020 года.

Первоначально адвокат С. оказывал заявителям юридическую помощь, осуществляя адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, а начиная с 02 июля 2021 года - в качестве члена Московской городской коллегии адвокатов «...» (...), одновременно являясь председателем коллегии.

Адвокат С. представлял интересы:

Р. при рассмотрении К. городским судом Т. области гражданского дела № ...(...), в котором она являлась ответчиком;

Ш.К. при рассмотрении И. районным судом города М. гражданского дела № ... по его иску;

Ш.А. при рассмотрении гражданских дел, в которых она являлась истцом:

в Х. районном суде города М., № ...,

в Ж. районном суде города Б., № ...,

в О. районном суде города П., № ...

В апреле 2022 года отношения заявителей с адвокатом С. были прекращены, и документы с доверенностями доверители у него забрали.

В отношении адвоката С. каждым заявителем выдвинуты две основные группы дисциплинарных обвинений, а именно:

получение денежных средств в оплату юридической помощи без выдачи доверителям квитанций либо иных финансовых документов, то есть без формализации финансовых отношений с доверителем;

ненадлежащее исполнение обязательств по соглашениям об оказании юридической помощи, а именно - неоказание заявителям в полном объеме квалифицированной юридической помощи, в первую очередь, в связи с неявками адвоката С. в судебные заседания.

Применительно к первой группе дисциплинарных обвинений Совет отмечает следующее.

В соответствии с требованиями п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

В материалы дисциплинарного производства адвокат С. в подтверждение оформления приема денежных средств в сумме 200 000 рублей предоставил и приходные кассовые ордера, и квитанции к ним. При этом квитанции к приходным кассовым ордерам подлежат выдаче лицу, совершившему оплату. Следовательно, если бы квитанции действительно были бы переданы адвокатом С. доверителю Р., у адвоката С. могли остаться только приходные кассовые ордера, но не сами квитанции.

Каких-либо иных доказательств, подтверждающих занятую им защитительную позицию применительно к рассматриваемому дисциплинарному обвинению, адвокат С. в материалы дисциплинарного производства не представил.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с обоснованным и подробно мотивированным выводом Квалификационной комиссии о том, что в данной части дисциплинарных обвинений презумпция добросовестности адвоката С. опровергнута и установлено ненадлежащее исполнение им

обязанностей перед доверителем Р., которой он не выдал финансовые документы, подтверждающие совершение операций с денежными средствами доверителя.

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений в строгом соответствии с законом, что в свою очередь, позволяет адвокату рассчитывать на доверие со стороны лица, обратившегося к нему за квалифицированной юридической помощью (см., например: *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы». 2011. Выпуск №№ 7-9 (93-95). С. 17*). Поскольку адвокат является профессиональным участником юридического правоотношения с доверителем, то обязанность «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») распространяется не только на собственно процесс оказания доверителю юридической помощи, но и на вопросы формализации отношений адвоката с доверителем (см., например: *Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы // «Вестник Адвокатской палаты города Москвы», 2012. Выпуск №№ 1-3 (99-101). С. 99*).

Именно адвокат, как профессиональный участник правоотношений, связанных с заключением, исполнением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принимать меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся как к процессу заключения соглашения об оказании юридической помощи, так и к надлежащему оформлению полученных от доверителя денежных средств, соответствовали требованиям законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Несоблюдение адвокатом этой обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку влечет за собой возникновение состояния неопределенности в правоотношениях адвоката и доверителя, может затруднить заявителю защиту его прав и охраняемых законом интересов в рамках указанных правоотношений, в том числе решение вопросов, связанных с урегулированием его финансовых притязаний.

В Обзорах дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем неоднократно указывалось на недопустимость нарушений этих требований и разъяснено, что действия и бездействие адвоката, выразившиеся в неоприходовании полученных им от доверителя по соглашению денежных средств, невыдача доверителю документов по проведению операции с его средствами, подрывают независимость адвоката, исключают установление фидуциарных (доверительных) отношений между ним и его доверителем, направлены к подрыву доверия, а также демонстрируют явное и нарочитое пренебрежение

адвокатом требованиями законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность в Российской Федерации (см. п. 1 и п. 4 *Обзора дисциплинарной практики за 2019 год и первое полугодие 2020 года по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем*, п. 1 *Обзора дисциплинарной практики за 2021 год по вопросам, связанным с исполнением финансовых и/или иных договорных обязательств адвоката перед доверителем*, которые опубликованы и доступны для всеобщего сведения на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы (<https://www.advokatymoscow.ru/advocate/docs/discipline/>)).

Вместе с тем, в результате дисциплинарного разбирательства не нашли подтверждения доводы заявителей Ш.К. и Ш.А. о ежемесячной передаче адвокату С. наличных денежных средств, в связи с чем дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению.

Давая оценку второй группе дисциплинарных обвинений - в неоказании адвокатом С. квалифицированной юридической помощи заявителям, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат грубо нарушил интересы заявителей, фактически оставив их без квалифицированной юридической помощи.

Участие адвоката в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве предусмотрено пп. 4 п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». При этом предусмотренная в пп. 1 п. 1 ст. 7 Закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством способами предполагает личное участие адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, включая участие адвоката в качестве представителя доверителя в судебных заседаниях по гражданскому делу, стороной которого является доверитель.

Каждый из заявителей выдал адвокату С. нотариально удостоверенную доверенность, наделив его предусмотренным ГПК РФ максимальным объемом полномочий участника судебного процесса (за исключением права на получение присужденного имущества или денег). Наделяя адвоката С. такими полномочиями, каждый из заявителей оказал ему высокое доверие и обоснованно рассчитывал на то, что адвокат С. будет добросовестно исполнять обязательства по представлению их интересов в суде, контролировать ход судебного процесса, прежде всего - путем личного участия в судебных заседаниях, совершать все необходимые процессуальные и иные действия в интересах доверителей.

Как указано выше, материалами дисциплинарного производства подтверждается, и его участниками не оспаривается, что адвокат С. принял на себя обязательства представлять интересы: Ш.К. - в И. районном суде города М. при рассмотрении гражданского дела № ...; Ш.А. - в Х. районном суде города М. при рассмотрении гражданского дела № ..., в О. районном суде города П. при рассмотрении гражданского дела № ... и в Ж. районном суде

города Б. при рассмотрении гражданского дела № Кроме того, на основании устной договоренности с Р. адвокат С. должен был представлять ее интересы в К. городском суде Т. области при рассмотрении гражданского дела №

Как утверждает Р., адвокат С., представляя её в К. городском суде Т. области при рассмотрении гражданского дела № ...(…) по иску Г., не участвовал в судебных заседаниях 22 декабря 2020 года и 27 января 2022 года, когда судом было вынесено решение. При этом, вследствие непредставления Р. достоверных доказательств неявки адвоката С. в указанные судебные заседания, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в рассматриваемой части презумпция добросовестности адвоката С. заявителем Р. не опровергнута, и дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению.

Вместе с тем, между Р. и адвокатом С. была достигнута устная договоренность об обжаловании в апелляционном порядке решения К. городского суда Т. области от 27 января 2022 года, которым удовлетворены требования истца Г. к Р. Адвокат С. представил в материалы дисциплинарного производства апелляционную жалобу от 25 марта 2022 года на решение суда, которая была зарегистрирована 28 марта 2022 года. Жалоба была подана им с нарушением установленных требований и возвращена судом 14 апреля 2022 года в связи с неустранением допущенных нарушений. Из материалов дисциплинарного производства следует, что после подачи 25 марта 2022 года апелляционной жалобы на решение К. городского суда Т. области адвокат С. каких-либо процессуальных действий по делу не совершал, при этом оказание им юридической помощи доверителю Р. было завершено только в конце апреля 2022 года.

Следовательно, устное поручение Р. об обжаловании в апелляционном порядке решения К. городского суда Т. области по гражданскому делу № ...(…) не было исполнено адвокатом С. надлежащим образом.

Материалами дисциплинарного производства подтверждено и ненадлежащее исполнение адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.К., выразившееся в том, что, представляя его интересы в И. районном суде города М. при рассмотрении гражданского дела №, имея соответствующую доверенность Ш.К., адвокат С. не явился 25 октября 2021 года в судебное заседание, в котором суд вынес решение об отказе в удовлетворении требований истца Ш.К. Тем самым адвокат С. оставил доверителя Ш.К. без юридической помощи. Более того, адвокат С., достигнув с Ш.К. устную договоренность о подаче апелляционной жалобы на решение И. районного суда города М. от 25 октября 2021 года по гражданскому делу №, не исполнил надлежащим образом и это обязательство перед доверителем.

Материалами дисциплинарного производства также подтверждено ненадлежащее исполнение адвокатом С. профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.А. выразившееся в том, что он: представляя интересы Ш.А. в Х. районном суде города М. по гражданскому делу №, не явился без уважительной причины в судебные заседания 05 мая, 10 августа и 21 сентября

2021 года, оставив таким образом доверителя Ш.А. без квалифицированной юридической помощи; представляя ее интересы в О. районном суде города П. по гражданскому делу № ... по иску Ш.А. к Б., ООО «...», не явился без уважительной причины в судебные заседания 22 апреля и 11 мая 2021 года, что привело к вынесению судом 11 мая 2021 года определения об оставлении искового заявления Ш. без рассмотрения, которое было оставлено без изменения определением суда от 20 июля 2021 года (заседание состоялось 20 июля 2021 года и было проведено с участием адвоката С. на основании его письменного ходатайства), поскольку суд не установил оснований для отмены ранее вынесенного определения, в том числе, ввиду отсутствия доказательств уважительности причин неявки истца и его представителя в судебные заседания.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. в описанной части дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарных нарушений установленной.

Совет приходит к выводу о виновном неисполнении адвокатом С. обязательств перед доверителями Р., Ш.А. и Ш.К. по Соглашениям от 08 декабря 2020 года № ... и от 16 июля 2021 года № ... об оказании юридической помощи.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный, грубый и злостный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом С. основополагающих требований профессиональной этики и правил профессионального поведения, связанными с недопустимостью совершения действий, направленных к подрыву доверия как к адвокату, так и к адвокатуре в целом, и уклонением от надлежащей формализации отношений с доверителями.

Оценивая в совокупности совершенные адвокатом С. действия и бездействие, Совет признает, что они совершены сознательно и подрывают доверие к нему как адвокату. Такое профессиональное поведение адвоката С. Совет оценивает как недопустимое и причинившее существенный вред как доверителям, так и репутации адвоката и адвокатуры в целом.

Поведение адвоката С. свидетельствует о том, что он не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, игнорирует фундаментальные правила и требования, предъявляемые к адвокату.

Совет также принимает во внимание, что к адвокату С. Решением Совета Адвокатской палаты от 29 сентября 2021 года № 239 уже применена

мера дисциплинарной ответственности в виде замечания за аналогичные нарушения.

При таких обстоятельствах Совет признаёт профессиональное поведение адвоката С. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату С. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление С. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что его профессиональное поведение совместимо со статусом адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого С. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учётом тяжести нарушений и всей совокупности установленных обстоятельств и данных о личности С., считает необходимым установить этот срок в 3 (три) года.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пунктами 1, 4, 7, подп. 3 пункта 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за:

ненадлежащее, вопреки предписаниям взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Р., выразившееся в том, что:

– получив в период с 22 марта по 26 декабря 2020 года на банковскую карту своего отца С. в ПАО «Сбербанк» в качестве оплаты вознаграждения по Соглашениям от 25 февраля и от 08 декабря 2020 года, заключенным с Р.,

денежные средства в общей сумме 263 000 рублей, адвокат С. внес в кассу адвокатского образования только часть полученной суммы в размере 200 000 рублей и не выдал доверителю Р. финансовые документы по проведению операций с ее денежными средствами (квитанция о приеме денежных средств, приходный кассовый ордер и т.п.) в порядке, установленном действующим законодательством;

– достигнув с Р. устной договоренности о подаче апелляционной жалобы на решение К. городского суда Т. области от 27 января 2022 года по гражданскому делу № ... (...) по иску Г. к ответчикам Р., СНТ «...», адвокат С. не исполнил надлежащим образом обязательства перед доверителем;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.К., выразившееся в том, что:

– заключив с Р. 16 июля 2021 года Соглашение № ... об оказании юридической помощи Ш.К. и представлении его интересов в И. районном суде города М. при рассмотрении гражданского дела № ..., адвокат С. не явился в судебное заседание по указанному гражданскому делу 25 октября 2021 года, оставив тем самым доверителя Ш.К. без квалифицированной юридической помощи;

– достигнув с Ш.К. устной договоренности о подаче апелляционной жалобы на решение И. районного суда города М. от 25 октября 2021 года по гражданскому делу № ..., адвокат С. не исполнил надлежащим образом обязательство перед доверителем;

ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1. ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Ш., выразившееся в том, что:

– заключив с Р. 08 декабря 2020 года Соглашение № ... и 16 июля 2021 года Соглашение № ... об оказании юридической помощи Ш., в том числе о представлении ее интересов в Х. районном суде города М. по гражданскому делу № ..., адвокат С. не явился в судебные заседания Х. районного суда города М. 05 мая, 10 августа и 21 сентября 2021 года по указанному делу, оставив тем самым доверителя Ш.А. без квалифицированной юридической помощи;

– заключив с Р. 08 декабря 2020 года Соглашение № ... и 16 июля 2021 года Соглашение № ... об оказании юридической помощи Ш.А., в том числе о представлении ее интересов в О. районном суде города П. по гражданскому делу № ... по иску Ш.А. к Бу. и ООО «...», адвокат С. не явился без уважительной причины в судебные заседания 22 апреля и 11 мая 2021 года, оставив тем самым доверителя Ш.А. без квалифицированной юридической помощи, что привело к вынесению судом определения об оставлении без рассмотрения искового заявления Ш.А. по указанному гражданскому делу.

Установить в отношении С. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 3 (три) года.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобам Р., Ш.К. и Ш.А. от 29 апреля 2022 года (вх. № ..., вх. № ..., вх. № ... от 04.05.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков